

наших представлений о мире с тем, чтобы мы быстрее освобождались от иллюзии и не принимали субъективное представление за объективную истину. Но такие указания имеют смысл только в том случае, если сохраняется представление об абсолютном знании» [5. С. 71–72]. А.Л. Никифоров полагает, что гносеологический релятивизм — это тяга к абсолютному, то есть он как бы рассматривает эту ситуацию от обратного. Для данной статьи важно то, что темы абсолютного и релятивного имеют одно основание, которое свидетельствует о том, что говорить об абсолютном без релятивного нельзя и наоборот в силу проблемного устройства СР. Без СР познания быть не может, а, следовательно, и рассуждений об его абсолютности или релятивности. Поэтому столь однозначно полагать, как это делает А.Л. Никифоров, что история познания — это история преодоления субъективности и релятивности наших знаний, я бы не стал.

Познание — это балансирование знания между абсолютным и релятивным, это установление отношений между полюсами знания и незнания. Но это не окончательное преодоление ситуации знания и незнания, хотя познание связано с получением нового знания. Правда, не следует забывать, что познание — это и получение нового незнания.

Иными словами, познание всегда идет в ситуации знания и незнания, их пограничной соотнесенности, а именно эту соотнесенность в философии и науке называют проблемой. Только в условиях СР это состояние получает свое онтологическое измерение. Поэтому абсолютное и релятивное — не противоположности, требующие элиминации одного из начал, а противоположности, свидетельствующие о взаимообусловленности друг друга в силу проблемного основания СР. Разрушение хотя бы одного из начал ведет к устранению СР, чья элиминация «уничтожает» проблему как сферу бытия. Если бы было не так, то два субъекта могли понять друг друга абсолютно, а средства их коммуникации сделали бы это понимание исчерпывающим. Но с такого рода ситуациями человечество еще не сталкивалось. Даже один человек не может понять себя абсолютно, не может преодолеть свою проблемность, не говоря уже о другом.

В заключении хочется сказать, что, вероятно, автор и ошибается, полагая возможность онтологии проблемы. Но все же если онтология проблемы возможна, то возникнуть и функционировать она будет в условиях СР. Именно по этой причине тема субъекта, его статуса в познании до сих пор остро стоит в философии и науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровский Д.И. Гносеология субъективной реальности: к постановке проблемы // Эпистемология и философия науки. — 2004. — № 2. — С. 35–55.
2. Гусев С.С. Коммуникативная природа субъективной реальности. Статья первая // Эпистемология и философия науки. — 2004. — № 2. — С. 15–34.
3. Деннет Д.С. Почему каждый из нас является новеллистом // Вопросы философии. — 2003. — № 2. — С. 121–130.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования // Языки как образ мира. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — Сост.: К. Королев — С. 220–546.
5. Никифоров А.Л. Необходимость абсолютного // Эпистемология и философия науки. — 2004. — № 1. — С. 70–73.

УДК 159.9

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

М.А. Холодная*, О.Г. Берестнева, Е.А. Муратова

*Институт психологии РАН, г. Москва

Томский политехнический университет

E-mail: kholod@psychol.ras.ru; ogb@rambler.ru; muratova@tpu.ru

Исследованы онтологические основания феномена совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях. На основе анализа конструктивной валидности Юношеской копинг-шкалы было оценено его соответствие трем заявленным стилям совладания: продуктивный копинг, социальный копинг и непродуктивный копинг. С помощью кластерного анализа выявлен психический механизм, лежащий в основе выбора испытуемыми способов совладания. Уточнены онтологические основания совладающего поведения в рамках предложенной авторами содержательной модели.

Введение

В психологических исследованиях достаточно часто игнорируется онтологическая природа изучаемых психических явлений. Например, в рамках тестологии интеллект определяется в терминах как черта, измеряемая с помощью тестов интеллекта (т.н. IQ). Постепенно утвердилось представление о

том, что интеллект не существует в качестве психической реальности. Платой за эту позицию стали многочисленные противоречия, с которыми столкнулись представители психометрического подхода. Выход из сложившейся ситуации может быть найден на пути разработки онтологической теории интеллекта [1, 2].

В настоящем исследовании мы попытались определить онтологические основания феномена совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях. Использовалась Юношеская копинг-шкала (*Adolescent Coping Scale*) Э. Фрайденберг и Р. Льюис [3] в адаптации Т.Л. Крюковой [4, 5], позволяющая диагностировать 18 стратегий, объединенных в три стиля совладания: продуктивный, социальный и непродуктивный. В исследовании приняли участие 332 студента 1–2-го курсов технических университетов г. Томска. Этот возраст (17–18 лет) был выбран по той причине, что именно на этом возрастном периоде – в рамках опросника ЮКШ – отмечается сформированность зрелых стратегий совладания, по сравнению с более ранними возрастами.

Нами были поставлены три основные задачи: 1) оценить с помощью различных математических методов конструктивную валидность опросника ЮКШ с точки зрения его соответствия заявленным авторами [3, 4] трем стилям совладания с определенным составом шкал (продуктивный, социальный, непродуктивный стили); 2) провести качественный анализ связей между шкалами ЮКШ (по результатам кластерного анализа) с целью выявления психического механизма, лежащего в основе выбора испытуемыми тех или иных способов совладания; 3) уточнить онтологические основания совладающего поведения в рамках его содержательной модели.

Первый этап проверки конструктивной валидности опросника был связан с использованием процедуры факторизации полученных данных. Второй этап проверки данного опросника с точки зрения его конструктивной валидности был связан с использованием разных процедур кластерного анализа.

Результаты исследований легли в основу разработки содержательной модели совладающего поведения с учетом типа ситуации и характера интеллектуального контроля. Для анализа экспериментального материала использовались прикладные статистические пакеты Statgraphics и Statistica.

Методы исследования и характеристика экспериментального материала

Опросник ЮКШ (общая форма) позволяет диагностировать 18 стратегий совладания, категоризированных в три стиля:

- **продуктивное совладание:** решение проблемы (S2), работа и достижения (S3), духовность (S14), позитивный фокус (S15);
 - **непродуктивный копинг**, или несовладание: беспокойство (S4), мечты о чуде (S7), несовладание (S8), разрядка (S9), игнорирование (S11), самообвинение (S12), уход в себя (S13), отвлечение (S17), активный отдых (S18);
 - **социальный копинг** – обращение к помощи других: поиск социальной поддержки (S1), друзья (S5), чувство принадлежности (S6), общественные действия (S10), поиск профессиональной помощи (S16).
- Таким образом, стиль совладающего поведения – это тенденция человека действовать определенным и последовательным образом в специфических ситуациях, выбирая определенные паттерны социального поведения.
- Э. Фрайденберг и Р. Льюис изначально исходили из следующих теоретических позиций [3]:
- индивидуальный набор копинг-стратегий независим от природы стрессовой (трудной) ситуации. Соответственно существуют устойчивые стили совладающего поведения, которые операционализируются как суммирование показателей выраженности определенного набора стратегий;
 - стиль совладания считается продуктивным, если он включает такие стратегии поведения в трудной ситуации, как решение проблемы (систематическое обдумывание проблемы с учетом разных точек зрения); работа, достижения (доброе отношение к учебе или работе, ориентация на успешность своей деятельности); духовность (молитвы о помощи, обращенные к богу; опора на религиозные чувства); позитивный фокус (оптимистический взгляд на сложившуюся ситуацию, оптимистическая позиция в целом);
 - стиль совладания рассматривается как непродуктивный, если он включает такие стратегии поведения, как Игнорирование, Уход в себя, Надежда на чудо, Разрядка, Самообвинение, Беспокойство, Несовладание (отказ от действий по разрешению проблемы), Отвлечение, Активный отдых.
 - социальный стиль, который предполагает возможность совладания с помощью других людей, включает такие стратегии поведения, как Социальная поддержка, Друзья, Принадлежность, Общественные действия, Профессиональная помощь. Статус этого стиля четко не определяется: с одной стороны, считается, что склонность к интерперсональной зависимости, потребность в тесных взаимоотношениях в условиях трудной ситуации, провоцирует риск депрессии в трудной ситуации [6], но, с другой стороны, стратегия Профессиональная помощь обычно относится к продуктивному типу совладающего поведения [7].
 - утверждается, что все 79 вопросов слабо коррелируют между собой, следовательно, они не пересекаются по своему содержанию [7].
- Целью исследования была проверка концептуальной валидности опросника ЮКШ. В частности, нас интересовало, действительно ли данный опросник диагностирует три заявленных авторами стили совладания.

Результаты факторного и кластерного анализа

Первый шаг в проверке конструктивной валидности опросника был связан с использованием процедуры факторизации 18 стратегий [8, 9]. Использовался метод главных компонент для выделения факторов, метод вращения – Varimax. Было выделено 5 факторов, поскольку их собственные значения превышают значение 1.

Результаты факторизации (табл. 1) свидетельствуют о том, что, во-первых, полученные факторы не соответствуют трем авторским стилям совладания и, во-вторых, состав стратегий в выделенных факторах неоднозначен, поскольку не соответствует исходному выделению продуктивного, непродуктивного и социального копингов.

Таблица 1. Результаты факторизации 18 шкал ЮКШ*

Шкалы ЮКШ	Факторы				
	1	2	3	4	5
S1	0,30	0,22	0,34	0,25	-0,57
S2	-0,25	-0,28	0,61	0,32	-0,01
S3	0,01	-0,49	0,43	0,18	0,13
S4	0,04	0,16	0,72	0,07	-0,03
S5	0,73	0,00	0,19	0,05	-0,24
S6	0,55	0,21	0,53	-0,03	-0,12
S7	0,44	0,61	0,22	0,00	-0,08
S8	0,02	0,77	0,11	-0,01	0,04
S9	0,03	0,69	0,02	0,08	-0,10
S10	0,06	0,15	0,19	0,70	-0,01
S11	-0,13	0,58	0,00	0,19	0,31
S12	0,18	0,38	0,48	-0,08	0,31
S13	0,06	0,07	0,15	0,04	0,87
S14	0,32	0,32	0,13	0,17	-0,20
S15	0,38	-0,07	-0,14	0,58	0,02
S16	-0,48	0,06	0,23	0,63	-0,10
S17	0,82	0,12	-0,03	-0,09	0,00
S18	0,66	-0,08	-0,10	0,19	0,24

* Заливкой выделены веса стратегий, определяющих соответствующий фактор

Так, фактор 1 может быть обозначен как «Социотропия» (тяга к другим людям в виде потребности общаться с друзьями; заботы о хороших отношениях с окружающими, готовности следовать их мнениям; склонности проводить досуг в компании). Однако содержательно сюда не вписывается стратегия Активный отдых (занятия спортом, рост интереса к собственному здоровью), которая, однако, входит в этот фактор с большим весом (0,68).

Фактор 2 «Препятственно-доминантное реагирование» как вариант непродуктивного копинга (трудная ситуация на фоне отказа от ее разрешения вызывает набор неконструктивных эмоциональных переживаний в виде веры в чудесное избавление от проблемы; отчаяния и склонностью заглушать его алкоголем, курением; обвинение себя за возникновение трудной ситуации).

Фактор 3 можно обозначить как «Продуктивный копинг», однако в него с высоким весом входят только две продуктивные копинг-шкалы (Ре-

шение проблем, Работа, достижения). Кроме того, в его состав с высоким весом (0,72) входит стратегия Беспокойство (беспокойство о будущем вообще и своем личном в частности).

Данное обстоятельство может иметь несколько объяснений. Во-первых, известно, что использование проблемно-ориентированного копинга в объективно неподдающейся контролю ситуации оказывается малопродуктивным, истощает ресурсы личности [10], что может сопровождаться ростом тревоги в виде чувства беспокойства. Во-вторых, такая связь стратегий может объясняться культурной спецификой российской выборки, а также спецификой проблем данного возраста, поскольку в условиях современной социально-экономической нестабильности в стране именно юноши и девушки с активной жизненной и профессиональной позицией испытывают беспокойство перед объективно неопределенным и угрожающим их интересам будущим [7].

Фактор 4 амбивалентен, поскольку в его состав входят альтернативные стратегии: активные формы социального копинга (Общественные действия и Поиск профессиональной помощи) и опора на внутренние ресурсы как проявление продуктивного копинга (Позитивный фокус).

Фактор 5 «Уход в себя» содержит только одну непродуктивную стратегию (Уход в себя), сочетающуюся с отказом от социальной поддержки.

Характерно, что стратегия Религиозные чувства (в оригинале Духовность), отнесенная к продуктивному стилю совладания, не имела значимого веса ни по одному из пяти факторов.

Таким образом, процедура факторизации данных не подтвердила конструктивную валидность опросника ЮКШ. Сложились два предварительных вывода о том, что, во-первых, «стилей» совладания больше, чем три; во-вторых, применительно к российской выборке можно говорить о содержательных изменениях понятий «продуктивный копинг» и «непродуктивный копинг».

Второй шаг в проверке данного опросника с точки зрения его конструктивной валидности был связан с использованием разных процедур кластерного анализа. Прежде всего, следовало выяснить, какой алгоритм классификации копинг-стратегий наиболее адекватен эмпирическому материалу. В [8] нами было исследовано семь методов кластерного анализа: метод ближайшего соседа (Nearest neighbor), метод дальнего соседа (Furthest neighbor), центроидный метод (Centroid), медианный метод (Median), метод группового среднего (Group Average), метод Уорда (Ward's) и метод k -средних (k -Means). Кроме того, при проведении кластеризации в пакете Statgraphics были использованы три разные метрики расстояния: евклидово расстояние (Euclidean); квадрат евклидова расстояния (Squared Euclidean); городская метрика (City Block).

Качество полученных классификаций оценивалось по показателю энтропии, а также с использованием результатов дискриминантного анализа.

Первоначально, количество выделяемых кластеров задавалось равным 3, которое соответствовало количеству постулируемых копинг-стратегий: продуктивное совладание, несовладание, социальный копинг.

Сравнение эффективности различных методов кластерного анализа по результатам классификации копинг-стратегий (табл. 2) позволило сделать следующий вывод: различные методы кластерного анализа дают существенно несходные разбиения; наилучшим с точки зрения способности к восстановлению структуры данных является алгоритм Уорда (Ward's), метрика City Block [8].

Таблица 2. Результаты классификации копинг-стратегий на 3 кластера в пакете Statgraphics

Метод	Количество копинг-стратегий в кластере (1 кластер, 2 кластер, 3 кластер)		
	Squared Euclidean	Euclidean	City Block
Nearest neighbor	13, 4, 1	16, 1, 1	16, 1, 1
Furthest neighbor	12, 4, 2	8, 9, 1	8, 5, 5
Centroid	15, 2, 1	16, 1, 1	16, 1, 1
Median	16, 1, 1	16, 1, 1	16, 1, 1
Group Average	13, 4, 1	13, 4, 1	13, 4, 1
Ward's	7, 4, 7	9, 4, 5	7, 4, 7
k-Means	13, 3, 2	9, 2, 7	13, 3, 2

В таблицах 3 и 4 приведена сводная информация в случае выделения 4 и 5 кластеров.

Таблица 3. Частотные характеристики в случае выделения 4 кластеров

№ кластера	Стратегии, характеризующие данный кластер	Количество человек	%
1	S1+S5+S6+S14+S15+S17+S18	83	24
2	S2+S3+S10+S16	186	54
3	S4+S11+S12+S13	57	17
4	S7+S8+S9	17	5

Таблица 4. Частотные характеристики в случае выделения 5 кластеров

№ кластера	Стратегии, характеризующие данный кластер	Количество человек	%
1	S1+ S14+S15	42	12
2	S5+S6+S17+S18	78	23
3	S2+S3+S10+S16	164	48
4	S4+S11+S12+S13	49	14
5	S7+S8+S9	10	3

Оценив показатели энтропии полученных классификаций, установили, что наиболее эффективным является выделение 5 типов копинг-поведения (для 3 копинг-стратегий энтропия составляет 1,28, для 4 – 1,63, для 5 – 1,76) [8].

Итак, двухэтапная кластеризация данных (сначала – выделение 4-х кластеров в общей выборке, затем – кластеризация стратегий, вошедших в состав кластера Социальный копинг») показала, что

в действительности стратегии совладания, представленные вопросами опросника ЮКШ группируются не в три, а пять «стилей».

С целью сделать более надежные выводы о структуре совладающих стратегий, дополнительно была проведена общая последовательная кластеризация по выборке в целом: с выделением 3, 4, 5 и 6 кластеров. Величины энтропии полученных классификации и частотные характеристики кластеров (в %) показали, что наиболее удовлетворительной является классификация, в которой выделяются четыре кластера копинг-стратегий: 1 кластер (Решение проблем; Работа, достижения; Общественные действия; Поиск профессиональной помощи) – 57 %; 2 кластер (Социальная поддержка; Друзья; Принадлежность; Религиозные чувства; Позитивный фокус; Отвлечение; Активный отдых) – 22 %; 3 кластер (Беспокойство; Самообвинение; Вера в чудо; Отказ от действия; Разрядка) – 11 %; 4 кластер – (Игнорирование; Уход в себя) – 11 %.

Таким образом, ни факторный анализ, ни кластерный анализ не подтвердили факта существования трех постулируемых в опроснике ЮКШ «стилей совладания».

Интерпретация результатов

Общая причина неподтверждения факта существования трех постулируемых Э. Фрайденберг и Р. Льюисом «стилей совладания» – авторские представления о сути совладания и доминирующие в западной культуре представления о ценности индивидуализма и решающей роли религиозных чувств в регуляции поведения человека. Те концептуальные позиции, которые приемлемы в одной культуре, оказываются неадекватными для описания совладающего поведения в другой (в данном случае российской) культуре. Соответственно, могут быть переформулированы и критерии эффективности совладающего поведения.

В нашем исследовании имеет место фактическое «расщепление» как полюса продуктивного совладания, так и полюса непродуктивного совладания, при этом акценты в их содержании существенно меняются. Так, кластерный анализ разделил продуктивный стиль на два субполюса. Первый субполюс: активное проблемно-ориентированное совладание, который включает действия субъекта как по анализу трудной ситуации и поиску средств ее преодоления, так и по повышению собственной самооценки через достижения в ведущем виде деятельности и конструктивные формы привлечения опыта других людей к решению возникшей проблемы. Второй субполюс: опора на внутренние ресурсы в терминах единства «духа и тела» (чувство надежды, которое трансформируется в веру в высшие божественные силы; оптимистическую жизненную позицию; физическое здоровье).

Очевидно, эти два субполюса выделились не случайно: по сути дела, это стратегии совладания для разных типов ситуаций. Первый субполюс ха-

рактизует объективно разрешимые ситуации, второй — объективно неразрешимые (к их числу относятся, например, смерть близкого человека, развод, невозвратные материальные потери в связи со стихийным бедствием и т.д.). Для объективно неразрешимых ситуаций проблемно-ориентированный копинг вряд ли эффективен. Более эффективной совладающей стратегией в этих случаях, видимо, является выход за пределы ситуации в область позитивной категоризации произошедшего. Однако если проблемы разрешима, то данную стратегию — если она оказывается единственной — следует признать неэффективной.

Не удивительно, что в российской выборке продуктивная стратегия совладания включает в себя обращение за помощью к другим людям, что согласуется с ценностями коллективистической российской (советской) культуры.

Не менее характерно, что социальный стиль совладания опять же оказался представленным разными формами связи с другими людьми (хотя здесь на первый план выходит не собственно помощь, ожидаемая от других людей, сколько сам факт включенности в систему значимых социальных связей с другими людьми). И опять мы вынуждены признать, что этот тип копинга эффективен в тех ситуациях, когда «один в поле не воин» (иначе говоря, когда для разрешения трудной ситуации нужны связи, контакты, эмоциональная и материальная поддержка друзей, принадлежность к определенной референтной группе). Более того, этот тип совладания, безусловно, полезен и в ситуациях объективно неразрешимых (достаточно вспомнить, сколь сложными коллективными обрядами сопровождается ритуал прощания с умершим человеком).

Отдельно выделился кластер, характеризующий стратегии ухода в себя и игнорирования трудной ситуации. Это одно из проявлений непродуктивного стиля совладания (согласно исходной авторской позиции). Тем не менее, его выделение в отдельный кластер позволяет предположить, что эффективность данной стратегии также зависит от характера трудной ситуации. Например, она будет неэффективна, если человек уклоняется от осознания поставленного ему врачом диагноза; но, с другой стороны, эта стратегия может быть эффективной, если возникает необходимость устраниваться от межличностного конфликта с морально неприемлемым оппонентом.

В основе выбора людьми тех или иных способов совладания лежит интеллектуальный контроль как одна из структур ментального (метакогнитивного) опыта [1, 2]. Интеллектуальный контроль обеспечивает построение системы ментальных репрезентаций, регулирующих действия человека на разных уровнях: контроль трудной ситуации, своих психических ресурсов, социальных связей, собственных базовых убеждений. Основные процедуры интеллектуального контроля: анализ, структурирование, категоризация, оценка, интерпретация происходя-

щего (с учетом их специфики в зависимости от психотравматичности ситуации для данного человека).

В свою очередь, все выделенные кластеры могут быть расположены в квадрантах (рисунок), образуемых двумя векторами: оценка человеком того, насколько объективно разрешима/неразрешима ситуация (ОР или ОН) и насколько субъективно разрешима/неразрешима ситуация (СР или СН). Соответственно «проблемно-ориентированное совладание» (1 кластер) будет иметь место в случае сочетания ОР+СР; «опора на социальные связи и внутренние ресурсы» (2 кластер) — ОР+СН; «уход в аффективные состояния» (3 кластер) — ОН+СР; «отказ от разрешения проблемы» в виде ухода в себя и игнорирования трудной ситуации (4 кластер) — ОН+СН.

Рисунок. Модель совладающего поведения

Следовательно, в рамках данной модели констатируется, что, во-первых, стратегия совладающего поведения во многом зависит от характера конкретной трудной ситуации (и именно тип ситуации может выступать в качестве основы для выделения типов совладающего поведения) и, во-вторых, продуктивное совладающее поведение — это репертуар (набор) копинг-стратегий, которые человек сознательно и мобильно использует в целях поддержания необходимого для него качества жизни в зависимости от способности контролировать ситуацию и свои ментальные ресурсы.

Заключение

Анализ полученных результатов позволил выявить психический механизм, лежащий в основе выбора испытуемыми способов совладания, основанный на одной из структур ментального (метакогнитивного) опыта — интеллектуальном контроле.

Интеллектуальный контроль в его непроизвольной и произвольной формах обеспечивает построение системы ментальных репрезентаций, регулирующих действия человека на разных уровнях: контроль трудной ситуации, своих психических ресурсов, социальных связей, собственных базовых убеждений. Основные процедуры интеллектуального контроля: анализ, структурирование, категоризация, оценка, интерпретация происходящего (с учетом их специфики в зависимости от травматичности ситуации для данного человека).

Фактически, продуктивное совладающее поведение — это репертуар (набор) копинг-стратегий, которые человек мобильно использует в целях поддержания необходимого качества жизнедеятельно-

сти в зависимости от способности контролировать ситуацию и свои ментальные ресурсы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 06-06-00582а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. — СПб.: Питер, 2002. — 272 с.
2. Холодная М.А., Берестнева О.Г., Кострикина И.С. Когнитивные и метакогнитивные предпосылки интеллектуальной компетентности в научно-технической деятельности // Психологический журнал. — 2005. — № 1. — С. 54–59.
3. Frydenberg E., Lewis R. Adolescent Coping Scale: Manual. — Melbourne: ACER Press, 1993. — P. 15–20.
4. Крюкова Т.Л. О методологии исследования и адаптации опросника диагностики совладающего (копинг) поведения // Психология и практика: Сб. научных трудов / Отв. ред. В.А. Соловьева. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. — С. 70–82.
5. Крюкова Т.Л. О диагностике совладающего (копинг) поведения у современной молодежи // Психология на рубеже веков / Ред. Е.Е. Сапогова. — Тула: Изд-во Тульского гос. ун-та, 2000. — С. 98–100.
6. Lazarus R.S. Progress on Cognitive — Motivational — Relational Theory of Emotion // Amer. Psychol. — 1991. — V. 46. — № 8. — P. 25–33.
7. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. — 1997. — Т. 18. — № 5. — С. 20–29.
8. Муратова Е.А., Берестнева О.Г. Моделирование копинг-стратегий студентов технического университета // Известия Томского политехнического университета. — 2005. — Т. 308. — № 6. — С. 175–179.
9. Муратова Е.А., Берестнева О.Г. Моделирование стратегий психологического совладания у студентов младших курсов // Интеллектуальные системы (IEEE AIS'05) и Интеллектуальные САПР (CAD-2005): Труды Междунар. научно-техн. конференций. — М.: Физматлит, 2005. — С. 377–384.
10. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. — N.Y., 1984. — 445 p.

УДК 130.2:101.1:316.7

РЕМИНИСЦЕНТНЫЕ ДОМИНАНТЫ КУЛЬТУРЫ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

С.В. Дементьева

Томский политехнический университет
E-mail: demen-svetlana@yandex.ru

Представлен вариант философского анализа роли реминисценций в социальной памяти общества, определены магистральные направления последующего философского дискурса. Среди них наиболее важными по мнению автора являются изучение теоретико-познавательного значения реминисценций в качестве гносеологической категории философии в ее новом эпистемологическом статусе и выявление основных способов онтологии памяти. Предложенный реминисцентный анализ конкретных произведений культуры позволяет восстановить, с одной стороны, первоначальный замысел автора, а с другой, выявить все многообразие межкультурных связей, возникающих как в процессе создания, так и в дальнейшем бытии произведения культуры.

В процессе реминисцентного освоения социального мира посредством фиксации его аксиологической символики в социальной памяти индивид в силу своих способностей к субъективному и субсидарному восприятию окружающего включается в специфический вид творческой деятельности. Ее особенностью являются некоторые креативные установки, в результате которых в процессе деятельности возникают такие вещи и предметы, которых ранее не существовало в реальности. Обращаясь к одному и тому же явлению культуры в процессе общения с ним, реминисценции используют различную стратегию переработки получаемой информации. И это явление предстает как процесс возникновения реминисценции.

Реминисценции в процессе функционирования в памяти выполняют еще одну предельно важную функцию. Они помогают индивиду, способному

прочитывать социокод, исходя из доминантных характеристик культуры таким образом, что участник реминисцентного процесса, как бы расширяя индивидуальное поле своей ментальной вместимости, получает значительные, онтологически существенные изменения своей судьбы.

Реминисценция помогает раскрывать в самой деятельности, причем как в процессе, так и в результате, ее субъект-объектную и субъект-субъектную природу. Это может быть реализовано в том, как, каким способом, при помощи каких средств выражения на одну и ту же тему (объект реминисцентной деятельности) создаются совершенно разные по форме, содержанию, смысловой нагруженности и ценностной ориентации произведения культуры.

Реминисценция в этом случае позволяет углубить ментальную вместимость социальной памяти. Как известно, наиболее содержательными и функ-